

На правах рукописи

Рамазанова Латифа Дашдемировна

**СТРУКТУРНЫЙ И СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ
ТОПОНИМОВ И МИКРОТОПОНИМОВ
АХТЫНСКОГО РАЙОНА РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН**

5.9.5. Русский язык. Языки народов России.

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Махачкала – 2023

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном учреждении науки «Дагестанский федеральный исследовательский центр Российской академии наук»

Научный руководитель – Халилов Маджид Шарипович,
доктор филологических наук, профессор, главный научный сотрудник Института языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы Дагестанского федерального исследовательского центра РАН

Официальные оппоненты: Багомедов Муса Расулович,
доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой дагестанских языков ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»;

Гасанова Сапият Хайбулаевна,
кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой теоретических основ и технологий начального языкового образования ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный педагогический университет»

Ведущая организация – Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова»

Защита диссертации состоится 20 июня 2023 г. в 14:30 на заседании диссертационного совета Д 002.267.ХХ (24.1.477.01) при ФГБУН «Дагестанский федеральный исследовательский центр Российской академии наук» по адресу: 367032, Республика Дагестан, г. Махачкала, ул. М. Гаджиева, д. 45, каб. 207.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в научной библиотеке ДФИЦ РАН по адресу: 367030, Республика Дагестан, г. Махачкала, ул. М. Ярагского, 75, на сайте ДФИЦ РАН: dncran.ru, а также на сайте ВАК Минобрнауки РФ: vak.minobrnauki.gov.ru.

Автореферат разослан «___» _____ 2023 г.

**Ученый секретарь
диссертационного совета**

И.Х. Алхлавова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Дагестанская ономастика долгое время была обойдена вниманием исследователей. Вплоть до середины XX в. отсутствовал системный подход к анализу топонимического материала. Лишь с третьей четверти прошлого века в связи с возросшим интересом к проблемам языков, этногенеза, этнической истории и культуры народов Дагестана и Кавказа в целом региональная ономастика становится объектом научного исследования. Начинается систематизированная работа по сбору и научному анализу ономастического материала по письменным и бесписьменным языкам народов Дагестана. Накопление значительного фактического и научно интерпретированного материала по разным территориям и типам онимов способно поднять как собственно лингвистические, так и историко-этнографические исследования на новый уровень.

Актуальность настоящего исследования обусловлена тем, что несмотря на работу, проведенную по лезгинской топонимике [Гайдаров 1963, 1996, 2005; Талибов, Гаджиев 1966; Молла-заде 1979; Бабаев 2004; Меликмамедов 2008; Акимов 2017 и др.], остается еще много белых пятен, заключающихся в первую очередь в недостаточном сборе, фиксации и анализе данного пласта лексики. Являясь наиболее древней и устойчивой частью ономастики, топонимы представляют собой уникальный материал для исследования, поскольку именно в них сохранены древние лексико-грамматические формы и этническая картина, базирующаяся на культурно-религиозных, исторических и хозяйственно-экономических основаниях. Поэтому целостное и системное изучение топонимики отдельных лезгинских районов в совокупности способствует более глубокому пониманию топонимики как части языка и культуры всего народа.

Актуальность темы исследования обуславливается и проблемой безвозвратной утраты топонимических единиц. Особую тревогу вызывает судьба незафиксированного топонимического материала целых исчезнувших и находящихся на грани исчезновения населенных пунктов лезгин и других народов Республики Дагестан.

Как известно из исторических источников и справок, в разные периоды истории в результате нашествия на лезгинские земли иноязычных племен и народов было разрушено или полностью уничтожено много населенных пунктов. По неофициальным данным (официальной статистики по заброшенным сёлам нет; некоторые сведения по исчезнувшим селам лезгин на территории Дагестана и Республики Азербайджан собраны М.Н. Меликмамедовым [2008]), и в современный период только на территории муниципальных районов Южного Дагестана с середины до конца XX в. по разным причинам перестало существовать около ста населенных пунктов. Десятки лезгинских горных аулов были переселены на равнину в рамках государственной программы. Каждый из них представлял собой неповторимый, уникальный мир духовного и материального развития народа.

В связи с переселенческими процессами исчезают целые населенные пункты и вместе с ними – вся их система географических названий. Исчезновение топонимов является одной из причин забвения языка, истории и культуры народа. Если сейчас не собрать, не записать и не подвергнуть предварительной обработке весь ономастикон, то бесценный для науки материал уйдет вместе со старшим поколением. Поэтому тщательный и полный сбор и фиксация топонимического материала остается одной из актуальных задач специалистов различных областей науки. Нужно форсировать полевой сбор названий, спасти от гибели то, что еще можно услышать и записать.

Объектом настоящего исследования являются топонимические единицы (ойконимы, оронимы, гидронимы, дримонимы, дромонимы, агроонимы и т. д.) Ахтынского района Республики Дагестан.

Предметом исследования являются структура и семантика топонимов и микротопонимов Ахтынского района.

Степень разработанности проблемы. Важно отметить, что до настоящего времени специального научного исследования, посвященного комплексному изучению топонимического материала Ахтынского и других лезгиноговорящих районов, проведено не было. Исследователи, занимавшиеся лезгинской топонимикой [Гайдаров 1963, 1996, 2005; Талибов, Гаджиев 1966; Молла-заде 1979; Бабаев

2004; Меликмамедов 2008; Акимов 2017 и др.], рассматривали ее в общих чертах. В ряде случаев привлекались и отдельные топонимы, в частности ойконимы, по Ахтынскому району. Авторы публицистических статей и книг по истории и культуре населенных пунктов исследуемого района [Пашаев 1998; Усамов 2001; Бедиров 2004; Саидов 2007; Шерифалиев 2008, 2010; Исмаилов 2012 и др.] в той или иной связи обращались к его топонимии. Приведенные в них этимологии названий отдельных сел, как правило, носят народный характер, а зафиксированный микротопонимический материал, который собственно и представляет интерес, составляет незначительную часть ахтынской топонимии. Итак, ахтынская топонимия не только не была комплексно научно исследована, но фактически и не собрана.

Кроме того, целенаправленная работа по топонимам Ахтынского района обусловлена тем, что ахтынский диалект лезгинского языка более консервативно сохранил в себе праязыковые элементы, способные объединить говоры, диалекты лезгинского языка, а также близкородственные языки. Историческая территория Ахцаха (Ахты) заслуживает исследования с различных аспектов. А исследование ее топонимии, как наиболее устойчивого пласта лексики, в совокупности с лингвистическими и целенаправленными археологическими исследованиями может дать ценные для науки сведения.

Цель диссертационной работы заключается в документировании, описании и анализе топонимических единиц территории Ахтынского района, рассмотрении топонимии в совокупности ее внутренних связей и отношений, выявлении структурных и семантических особенностей топонимов и микротопонимов, их природы в ономастическом и общезыковом контексте.

Для реализации поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- определить состояние изученности дагестанской топонимии, в частности лезгиноязычной территории;
- собрать, зафиксировать и систематизировать топонимический (имеется в виду и микротопонимический, т. к. в основном проводится анализ микротопони-

мов; с точки зрения удобства использования оперируем терминами «топонимы», «топонимические единицы») материал района;

– рассмотреть лезгинскую топонимику в аспекте общей теории ономастической науки и выявить лингвистические и экстралингвистические факторы, способствовавшие её становлению и развитию;

– определить природу топонимики с точки зрения исходного языка; охарактеризовать способы образования топонимических единиц; дать структурно-морфологическую классификацию; выявить диалектные различия;

– определить принципы номинации топонимических единиц и их семантическое содержание; дать классификацию по объекту и мотивам номинации; выявить семантические особенности;

– рассмотреть ойконимию с точки зрения этимологии;

– выявить роль ономастикона исследуемой территории в формировании средств выразительности и его взаимосвязь с топонимическим фольклором.

Гипотеза. Своеобразные историко-лингвистические условия отразились на формировании лезгинской топонимии как сложной структурно-семантически организованной системы. Сбор и комплексное исследование топонимии по Ахтынскому и другим лезгинским районам в целом позволят выявить топонимические универсалии и уникальные лексико-грамматические формы, восходящие к древнему состоянию лезгинского языка.

Научная новизна диссертационной работы состоит в том, что в ней впервые в дагестановедении проводится комплексный структурно-семантический анализ топонимической системы Ахтынского района. К анализу привлекаются топонимы и микротопонимы сорока двух населенных пунктов исследуемой территории (из них девятнадцать – действующих, шестнадцать – переселенных и семь – бесследно исчезнувших, из топонимики которых сохранились одни лишь названия сел). Всего зафиксировано около трех тысяч пятисот топонимических единиц, не представленных до настоящего времени в качестве объектов комплексного научного исследования. Особое внимание в диссертации уделяется дифференциальным процессам и явлениям, характерным для лезгинской, в частности ахтын-

ской топонимии.

Научная новизна полученных результатов заключается в установлении основ формирования топонимии территории Ахтынского района с сохранением ее диалектологического фона и дополнении основ общелезгинской топонимии.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что основные положения и выводы, содержащиеся в работе, могут быть использованы в сравнительно-исторических и этимологических исследованиях языков и топонимии дагестанских народов. В сферу научного исследования вовлекаются новые данные по количественным и качественным характеристикам рассматриваемого материала, что, в свою очередь, должно положительно сказаться на дальнейшем совершенствовании лезгинской и дагестанской лексикологической традиции. Значение работы определяется и тем, что полученные выводы и сформулированные положения интересны не только для лингвистики, но и для научных исследований по этнической истории, географии и картографии.

Практическая значимость исследования. Данные и результаты настоящей диссертации могут быть использованы при разработке программ и учебников по лезгинскому языку, чтении специальных курсов по ономастике и краеведению в общеобразовательных и высших учебных заведениях Республики Дагестан; при написании выпускных квалификационных и научно-исследовательских работ, посвященных проблемам ономастики и т. д.

Материал исследования может найти применение при корректировании или обогащении лексики литературного лезгинского языка, а также изучении диалектов и говоров, представленных на территории Ахтынского района. В перспективе исследуемый материал может быть включен в различные словари, в частности в словари топонимов и микропонимов лезгин, а также народов Дагестана и Кавказа. Он внесет свою лепту в сохранение для будущих поколений уникальных языковых и историко-географических памятников. Результаты подобных исследований могут послужить основой для обобщения итогов изучения топонимической лексики родственных и других языков народов Дагестана и Кавказа.

Теоретической базой исследования послужили труды В.А. Никонова, Н.В.

Подольской, А.В. Суперанской, Ю.А. Карпенко, Э.М. Мурзаева, В.Д. Бондалетова, В.Н. Топорова, Н.И. Толстого, Е.Л. Березович и др., а в области дагестанской топонимики – критерии классификации, принятые у Р.И. Гайдарова.

В диссертационном исследовании использовались следующие **методы и приемы**: языковая атрибуция, основанная на нахождении в одно время на одной территории и внутри одной онимической системы имен, относящихся к разным языкам и эпохам; описательный (структурный, словообразовательный, семантический и статистический) анализ, предполагающий сбор, систематизацию и интерпретацию топонимических единиц; классификация имен, осуществляемая по различным принципам: исходному языку, структуре, типу именуемых объектов, характеру лексических основ и т. д.; сравнительно-сопоставительный, заключающийся в исследовании топонимических единиц одного языка, родственных или разных языков в синхронии и диахронии и выявлении генетически общих и различающих черт; опрос информантов и анкетирование, позволяющие собрать топонимические единицы и в отдельных случаях определить их мотивированность.

В исследовании, помимо лингвистических методов и приемов, использовался ареальный метод, связанный с изучением диалектных особенностей и географией различных тополексем; метод подсчетов, применяемый при определении количества и процентного соотношения различных типов топонимических единиц.

Материалом исследования послужили топонимы и микротопонимы, впервые собранные и записанные автором в полевых условиях в период 2014–2020 гг. в населенных пунктах Ахтынского района. Каждый топоним записан на «своем» диалекте и говоре, где возможно, дан дословный перевод на русский язык.

В ходе исследования использовался неопубликованный ранее материал по языку, истории, географии и археологии исследуемого края, а также из печатных изданий и интернет-ресурсов, привлекались архивные материалы и фольклорные памятники. Частично автор руководствовался редкими рукописями («Ахты-наме» («Гюлистан-и Ирам»), «История Абумуслима», «История Ширвана и Дербенда X–XI вв.», «События в Дагестане и Ширване XIV–XV вв.»), периодическими изда-

ниями, в том числе публикациями в республиканской газете «Лезги газет» («Лезгинская газета»), ахтынской районной газете «Цийи дуьнья» («Новый мир»), журнале «Самур» («Самур»), выходящими на лезгинском языке.

Поскольку топонимика существует на диалектах и отражает их фонетические и грамматические особенности, приводится диалектологическая карта лезгинского языка. В целом лезгинский язык подразделяется на три больших наречия: кюринское, самурское и кубинское, которые, в свою очередь, распадаются на ряд диалектов и говоров [Бокарев 1949; Гаджиев 1950 и др.]. Самурское наречие представлено ахтынским и докузпаринским диалектами, к которым примыкают курушский, джабинский, гдымский, мазинский, дашагиль-фильфилийский и фийский смешанные диалекты. При современном состоянии изученности диалектной системы лезгинского языка еще нет наиболее полной и завершенной диалектологической картины. Поскольку все еще остаются высокогорные населенные пункты со слабо изученными или вовсе неисследованными диалектами и говорами.

Диалектологический фон территории Ахтынского района условно представлен ахтынским диалектом, охватывающим речь жителей сел Ахцах, Хкем, Усур, Хуля, Гра, Балуджа, Калук, Гдынк (ахтынский говор), Хрюг, Луткун, Зрых, Кака (хрюгский говор), Храх, Ухул (храхский говор), Миджах, Хал, Лга (миджахский говор), Смугул (смугульский говор), Гогаз (гогазский говор), Ялак (ялакский говор), Ялджух (ялджухский говор) и ряда исчезнувших сел; «смешанными» диалектами сел Маза (мазинский), Гдым (гутумский), Фий (фийский), Джаба (джабинский), Хнов (хновский говор хновско-борчинского диалекта рутульского языка).

Ахтынский диалект – один из крупных диалектов лезгинского языка, по своим особенностям резко расходящийся с другими. Он характеризуется почти всеми основными особенностями, присущими самурскому наречию в целом, и рядом дифференциальных особенностей на всех уровнях организации (широко представлены фонемы *ы, у//и (лит.), у//уь, з//д, ф//хь, жв//гв, хь//к, х//хь, ц//дж, г < кI, т < тI*; форманты *эни, ени//ини* (в эргативе), *зи//ди* (в генитиве), *за, зе//да* (в инэссиве), *рей, рый//рай* (в повелительном наклонении), *зей, р//дай* (в причастии

настоящего времени) и т. д.; слова, фоно-морфологически и семантически отличающиеся от соответствующих слов литературного лезгинского языка, других диалектов и отсутствующие в них) [Гайдаров 1961; Мейланова 1964]. Что касается «смешанных» диалектов или говоров сел Фий, Маза, Гдым, Джаба, то в них выявляются довольно резкие расхождения и некоторые черты, коррелирующие с другими диалектами [Абдулжамалов 1983; Ганиева 2011, 2018].

Положения, выносимые на защиту:

– наиболее полная фиксация полевого топонимического материала Ахтынского района выявляет регулярно повторяющиеся морфемы, которые образуют систему и в историко-культурном подтверждении дают достоверные сведения о происхождении отдельных топонимов и целых топонимических классов;

– топонимия исследуемой и всей лезгиноязычной территории – это система со сложной структурой внутренних связей, характеризующаяся многослойностью с точки зрения времени появления, исходного языка, структурных и семантических характеристик. Соответствуя основным законам и тенденциям развития литературного лезгинского языка, ахтынская топонимия обладает некоторой дифференциальностью, выражающейся наличием собственно лексических и лексико-словообразовательных диалектизмов; частотностью и релевантностью некоторых групп топонимических единиц; особенностью принципов номинации;

– древние названия населенных пунктов исследуемого района, структурно-семантическая организованность которых обеспечивается наличием ойконимных рядов с общими корневыми и аффиксальными элементами, этнонимным и оронимным принципами номинации, в совокупности с параллелями из других родственных языков являются наиболее объективным показателем системности и целостности ойконимии народов, входящих в лезгинскую языковую группу;

– структурно-морфологическое и лексико-семантическое содержание топонимических единиц исследуемого района является показателем того, что в ахтынской топонимии, как и в диалекте в целом, более консервативно сохранились язык, история и культура всего лезгинского народа.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации

обсуждались на заседаниях отдела лексикологии и лексикографии Института языка, литературы и искусства Дагестанского федерального исследовательского центра РАН, на международных научных конференциях: «Кавказские языки: генетико-типологические общности и ареальные связи» (Махачкала, 2016), «Современные тенденции развития науки и технологий» (Белгород, 2016).

По теме исследования опубликовано десять статей, четыре из которых вошли в перечень рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования РФ.

Структура и объем диссертации. Работа состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованной литературы, условных сокращений, списка информантов и приложений. Объем диссертации – двести сорок девять страниц, в том числе девяносто две страницы приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, определяются его цели и задачи, научная новизна, теоретическая и практическая значимость, структура, источники исследования, методологические основы, формулируются теоретические положения, выносимые на защиту.

Первая глава **«Становление и развитие дагестанской ономастики. Общая характеристика лезгинской топонимии»** посвящена истории изучения и становления дагестанской ономастики, в том числе национальных топонимикон.

В разделе 1.1. «Место ономастики в системе языка» освещаются теоретические вопросы ономастики, рассматриваются понятия «ономастика», «топонимика», «микротопонимика», место ономастики в системе языка, соотношение ономастической лексики с общеязыковой, ее особенности, лингвистические и нелингвистические характеристики топонимов.

В разделе 1.2. «Становление и развитие ономастических исследований в дагестанском языкознании» в хронологической последовательности дается список научных изысканий, которые определили пути становления и развития ономасти-

ческих исследований в дагестанском языкознании, в том числе в лезгиноведении. Приводится краткая характеристика основных научных трудов по лезгинской ономастике. Несмотря на проведенную работу, сбор и фиксация топонимов и микротопонимов и их лингвистический анализ остаются самой неисследованной областью дагестанского языкознания. Приходится констатировать, что до сих пор многие районы Дагестана обойдены вниманием языковедов: не востребован ценный топонимический материал целых народов и народностей, не составлены топонимические словари по литературным, новописьменным и бесписьменным языкам с охватом места проживания их носителей.

В разделе 1.3. «Общая характеристика Ахтынского района и природа его топонимики» дается краткая характеристика Ахтынского района Республики Дагестан, приводится количественный состав населенных пунктов, по топонимии и микротопонимии которых осуществляется анализ, определяются основные факторы, повлиявшие на становление и развитие топонимической системы исследуемой территории. На основе большого объема собранного полевого материала анализируется топонимическая система с точки зрения языковой атрибуции и выявляются три основные группы названий: 1) исконные (ясной и затемненной семантики); 2) заимствованные (культурные – калькированные или полукалькированные; образованные на основе этноязыкового (перс., араб., тюрк., рус.) пласта лексики); 3) гибридные: а) с начальным лезгинским компонентом (лезг. + перс., лезг. + араб., лезг. + тюрк., лезг. + рус.); б) с конечным лезгинским компонентом (араб. + лезг., тюрк. + лезг.); в) с серединным лезгинским компонентом (араб. + лезг. + перс., араб. + лезг. + тюрк., перс. + лезг. + тюрк.); г) без лезгинского компонента (араб. + тюрк., перс. + тюрк.). В языковом отношении в топонимии наиболее разнообразны слова-индикаторы, т. е. географические термины, представленные литературной и диалектной формами лезгинского языка или заимствованиями из других.

Основной топонимический фонд исследуемой территории представлен названиями лезгинского происхождения с открытой или закрытой семантической структурой. Выявлен древний пласт названий, встречающихся в микротопоними-

ке многих населенных пунктов, ср.: *Алхъвар, Арахъияр, Балу, КІур, Кир, Лай (Лайа, Лайик), Лацар, Лука, ЛутьІуь, Лухъве, Мушкъул, Мумул, Ниж, ПенкІве, Ражагъар, Рахпаргар, Рудран (Йадрал, РатІрал), Рухъж (Рухъчел), Сусугъ, Таран (Теран, Тарак), Терхъев, ТІалха, ТумучІ, Усак, Ужал (Ужах), Укуд (Ыкар), Хани, Хал (Халха), Хуна, Хиб, Цула, ЦІангъа (ЧІенге, ЦІангъур, ЦІгъун), ЦІутІ (ЧІутІ), ЦІуцІах, Чимен, Эр (Эрех), Ягъук (Йагъв)* и т. д.

Вторая глава **«Структурный анализ топонимов и микропонимов Ахтынского района»** посвящена вопросам, связанным со структурно-морфологическим образованием топонимических единиц исследуемой территории.

В разделе 2.1. «Структурно-системное направление в топонимических исследованиях» топонимика рассматривается с точки зрения структурно-организованной системы, основанной на синтагматических и парадигматических противопоставлениях. В топонимии Ахтынского района синтагматические противопоставления представлены в совокупности всех топонимов данной территории и выражены в синтаксической сочетаемости элементов языка (*Рехуь къац* ‘Мельничный майдан’ (Фий), *Яргъи векъ* ‘Покос с высокой травой’ (Гогаз), *НацІарихъ галай булах* ‘Родник за камышовыми зарослями’ (Гогаз), а парадигматические – среди топонимов определенного класса и территории, имеющих какое-либо общее основное слово, корень или аффикс. Так, парадигматические противопоставления основаны на смежности названий: *Агъа булах* ‘Нижний родник’ – *Вини булах* ‘Верхний родник’ (Лга), *Ягъв* ‘Косогор’ – *Ягъук* ‘Под косогором’ – *Ягъвар* ‘Косогоры’ (Ялджух), *КІахутІар* ‘Чинные поля’ – *МухатІар* ‘Ячменные поля’ – *КІунатІар* ‘Поля, где урожай собирают в кучки’ (Усур) и т. д.

В разделе 2.2. «Структурно-морфологическая классификация топонимических единиц Ахтынского района» проводится структурный анализ топонимов и микропонимов исследуемой территории, выявляются основные словообразовательные типы, принципы их моделирования, грамматические средства, отбираемые ономастикой из общеязыкового фонда, и их продуктивность.

Исследуемый топонимический материал характеризуется разнообразной

морфологической структурой. В качестве топонимообразующих элементов выступают: 1) форманты общеграмматических и локативных падежей, в частности генитива, датива, эссива и аблатива, имени существительного в единственном и множественном числах (*Хъчан, КъетІерик, Прарилай, Къванцихъай*); 2) словообразовательные суффиксы *-цагъ-//-цугъ-*, *-гъан-//-гъен-*, *-хъан-*, *-лух-*, *-атІ-*, *-ыш-* и т. д. (*Уълубъгъен, Уъшехъан, ШухутІар*); 3) слова-индикаторы (*Лекъер къил, Ягъун кІукІвар*). В отличие от деривационных суффиксов и грамматических формантов, главным образом представляющих производные топонимические единицы, слова-индикаторы наиболее продуктивны и выступают в качестве как самостоятельных топонимов, так и компонентов в их составе, ср.: *Мигъий* ‘Пашня’, *Мигъигар* ‘Возле пашен’, *ХуьнчІа мигъий* ‘Плодородная пашня’, *Ягъвал мигъий* ‘Пашня на косогоре’.

Структурно-морфологическая классификация выявляет четыре группы названий:

1) простые: *Сыв* ‘Гора’ (Усур), *Къер* ‘Русло реки’ (Ахцах), *Ким* ‘Годекан’ (Хкем), *Тул* ‘Поле’ (Лга);

2) производные: *Къуруьк-ар* ‘Серпантины’ (Ялджух), *Уълуб-гъен* ‘Болотистая местность’ (Ахцах), *Кр-ых* ‘За кошарой’ (Гра);

3) сложные: *АнтаратІрал* ‘На гумнах той стороны’ – *а* ‘тот’ + *патан* ‘стороны’ + *ратІарал* ‘на гумнах’ (Гдым), *Аткъатулал* ‘На том поле, расположенном на северной стороне’ – *а* (т) ‘тот’ + *къузайдал* ‘на теневой (стороне)’ + *алай* ‘расположенный’ + *тулал* ‘на поле’ (Кахул);

4) составные: *Ирид касдин тварар* ‘Зерна семи человек’ (Ялджух), *Пеляй яд авахъзавай къван* ‘Валун, из-за лба которого льётся вода’ (Ухул), *Хъипи накъв галай беред над* ‘Сторона стоянки для овец, в которой имеется желтый грунт’ (Ухул).

Географические названия, образованные путем соединения слов, создают следующие группы топонимических единиц, представленных разнообразием структурных моделей (в зависимости от падежа имени существительного наблюдается дальнейшее деление на подтипы):

а) двусоставные: сущ. + сущ., прил. + сущ., местоим. + сущ., числит. + сущ., прич. + сущ., нареч. + сущ., сущ. + посл.;

б) трехсоставные: сущ. + сущ. + сущ., прил. + сущ. + сущ., числит. + сущ. + сущ., местоим. + сущ. + сущ., сущ. + прич. + сущ., прич. + прил. + сущ.;

в) четырехсоставные: сущ. + сущ. + сущ. + сущ., сущ. + сущ. + прич. + сущ., сущ. + прич. + сущ. + сущ., прил. + сущ. + прич. + сущ., сущ. + посл. + прич. + сущ., числит. + сущ. + сущ. + сущ., нареч. + сущ. + прич. + сущ.;

г) пятисоставные: сущ. + сущ. + сущ. + прич. + сущ., сущ. + сущ. + посл. + прич. + сущ., сущ. + сущ. + прич. + прил. + сущ., сущ. + прич. + сущ. + прич. + сущ., прил. + сущ. + сущ. + прич. + сущ., прил. + сущ. + прич. + сущ. + сущ., прил. + сущ. + посл. + прич. + сущ.;

д) шестисоставные: сущ. + сущ. + союз + сущ. + прил. + сущ., сущ. (+ частица) + сущ. + сущ. + прич. + глагол + сущ., сущ. + сущ. + союз + сущ. + прич. + сущ.

Зафиксированы единичные случаи семикомпонентных микропонимов, ср.: сущ. в ген. + сущ. в ген. + сущ. в ген. + сущ. в ген. + нареч. + прич. + сущ. в абс.: *Ширинан, Шахбубадин, Мегъемедан квалерин арада авай пIир* 'Святыня, находящаяся между домами Ширина, Шахбубы, Магомеда' (Гогаз).

Составные топонимические единицы характеризуются двухосновной структурой, состоящей из слова-индикатора и левоветвящейся атрибутивной части, представленной в зависимости от характера лексических единиц именной, адъективной, глагольной, глагольно-именной конструкциями. Широко представлены оттопонимические конструкции.

Исследование зафиксированных географических названий по населенным пунктам района выявило следующую количественную градацию: 1) составные (от 63,08 % до 87,21 %); 2) производные (от 7,76 % до 23,33 %); 3) сложные (от 1,11 % до 13,84 %); 4) простые (от 0,97 % до 6,92 %). В таблице 1 проводится количественный подсчет структурных типов топонимических единиц и их процентное соотношение по одиннадцати населенным пунктам. Аналогичная ситуация наблюдается и в других селах района.

Таблица 1. Структурные типы топонимов и микропонимов Ахтынского района

Село	Простой	Производный	Сложный	Составной
Ахцах	19 (5,31 %)	42 (11,73 %)	21 (5,86 %)	276 (77,09 %)
Гдым	7 (5,38 %)	19 (14,62 %)	18 (13,85 %)	86 (66,15 %)
Гогаз	7 (4,49 %)	23 (14,74 %)	9 (5,77 %)	117 (75,00 %)
Кахул	4 (1,66 %)	22 (9,13 %)	16 (6,64 %)	199 (82,57 %)
Куджах	2 (1,36 %)	18 (12,24 %)	6 (4,08 %)	121 (82,32 %)
Курукал	2 (2,22 %)	21 (23,33 %)	1 (1,11 %)	66 (73,33 %)
Маза	5 (3,25 %)	27 (17,53 %)	10 (6,49 %)	112 (72,73 %)
Усур	1 (0,97 %)	12 (11,65 %)	5 (4,85 %)	85 (82,53 %)
Ухул	6 (2,74 %)	17 (7,76 %)	5 (2,28 %)	191 (87,21 %)
Хрюг	6 (5,36 %)	17 (15,18 %)	3 (2,68 %)	86 (76,78 %)
Ялджух	9 (6,92 %)	23 (17,69 %)	16 (12,31 %)	82 (63,08 %)

Несмотря на количественное преобладание составных топонимических единиц, простые и производные, в целом архаичные в своей основе, составляют базовый сектор лезгинской, в том числе ахтынской, топонимии. Исконные производные топонимы в локативах «как хранители реликтовых форм языка» представляют особый интерес для науки.

Третья глава «**Лексико-семантический анализ топонимов и микропонимов Ахтынского района**» посвящена вопросам, связанным с лексико-семантическим содержанием топонимических единиц исследуемой территории.

В разделе 3.1. «Проблема семантики в топонимике» освещается взаимосвязь топонимов с апеллятивами и наличие или отсутствие лексического значения у первых. Лексико-семантический анализ топонимов вызывает большой интерес исследователей. В плане языка в них содержится обширный лексический материал, в том числе архаичный, анализ которого может раскрыть новые данные в области истории и современного состояния языка, диалектологии.

В разделе 3.2. «Лексико-семантическая классификация топонимических единиц Ахтынского района» зафиксированные позиционные группы топонимов и микропонимов распределены по физико-географическому расположению населенных пунктов по трем основным речным долинам – Самурской, Мугулахской и Хновской (Ахты-чайской). В таблице 2 проводится их количественный подсчет.

Таблица 2. Состав и количество зафиксированных топонимических единиц Ахтынского района

Название	Самурская долина	Мугулахская долина	Хновская (Ахты-чайская) долина	Название	Самурская долина	Мугулахская долина	Хновская (Ахты-чайская) долина
Горы, хребты	54	35	39	Пашни	245	83	118
Горные вершины	22	7	5	Мельницы, гумна	33	9	28
Склоны	13	11	14	Сенокосы	49	30	25
Холмы	21	24	11	Пастбища	221	142	157
Ущелья	100	25	77	Станы для овец	–	14	–
Перевалы	11	10	14	Овчарни, пригоны	30	10	5
Долины	27	6	16	Села, поселения	39	20	30
Скалы	34	7	26	Кварталы	99	24	58
Валуны	4	16	–	Годеканы	57	11	28
Пещеры	1	1	–	Майданы	49	12	25
Реки, ручейки	32	28	31	Дороги	78	17	33
Родники	237	52	86	Улицы	113	2	9
Минеральные источники	5	–	39	Мосты	39	5	15
Водопады	1	–	1	Мечети	36	7	21
Озера, водоемы	4	2	2	Святые места	98	7	56
Канавы	10	–	–	Кладбища	22	6	11
Леса	25	8	32	Прочие названия	17	4	5

В силу своей специфики лексико-семантическая классификация топонимов представляется сложной и неоднозначной. В связи с этим топонимический материал исследуемой территории проанализирован согласно двум аспектам. В основе первой классификации лежит такой критерий, как объект номинации. Установление соответствия между зафиксированными топонимическими единицами и обозначаемыми ими реалиями выявляет тридцать четыре позиционные группы (приведены в Таблице 2). Данные названия на основе общности обозначаемых реалий объединяются в лексико-тематические классы, отражающие: 1) рельеф; 2) водные объекты; 3) лесные массивы; 4) объекты, связанные с поселением; 5) объекты хозяйственной деятельности человека.

Вторым классификационным критерием выступает мотив номинации, определяющий наиболее общие принципы наименования географических объектов (в связи с наличием у топонимов вероятной глубинной и поверхностной мотивировок отмечаем некоторую условность данного аспекта номинации). В целом выявлены топонимические единицы, связанные со следующими представлениями:

1) ландшафтом: *Гирве* 'Горный перевал' (Луткун), *Суван кIукI* 'Вершина горы' (Ихир);

2) растительным миром: *КIахар никин кам* 'Ущелье чинного поля' (Ахцах), *Силар* 'Ржаные поля' (Курукал);

3) животным миром: *СикIрен кIацIар* 'Лисьи норы' (Куджах), *Пилидин къванер* 'Волчьи камни' (Джаба);

4) антропонимами: *Вардаман кIам* 'Ущелье Вардама' (Усур), *Мустафадин регъв* 'Мельница Мустафы' (Ихир);

5) этнонимами: *Лгар* (*леги* – название древнего лезгинского племени), *Урус къала* 'Русская крепость' (Ахцах);

6) традициями, историческими событиями и другими происшествиями: *Дявед пел* 'Склон войны' (Фий), *Дява хъей мет* 'Холм, где была битва' (Курукал), *Кеци хук тухвай архаиш* 'Загон для скота, где кот унес желудок', *Сусар къугъвадай тIул* 'Поле, где играют невесты' (Куджах);

7) особенностями (расположением, формой, цветом, применением, свой-

ством и т. д.) объекта: *Загъ авай дагъар* ‘Скала, где имеются квасцы’ (Ихир), *Тарахар кIам* ‘Немое ущелье’ (Маза), *ФчIин кам* ‘Темный овраг’ (Хуля), *Кызей яд* ‘Горящая вода (имеет свойство легко воспламеняться, высвобождая сероводород)’ (Хкем);

8) религиозными представлениями: *КапIдай къванер* ‘Камни, на которых совершают намаз’ (Хкем), *Къиблед къван* ‘Камень Кибла (направление в сторону Каабы)’ (Храх), *Алпанди ягъай шим* ‘Песок (насыпь), куда ударила молния Алпана (бог огня, молнии)’ (Куджах), *Яран мурыз* ‘Пламя Яра (покровитель сельскохозяйственных работ)’ (Ухул);

9) другими топонимами: *Верелтарин ачI* ‘Низина (сенокоса) *Верелтар*’ (Хуля), *Чихъискарин чIук* ‘Ключок с. Джигджиг’ (Ухул), *Уъшуъншуъредин кIам* ‘Балка (пастбища) *Уъшуъншуърел*’ (Гдым).

В плане семантики дифференциальной особенностью топонимии Ахтынского района является наличие географических названий, мотивированных именем эпического героя Шарвили (*Шарвилизин къыхар* ‘Скалы Шарвили’, *Шарвилизин хев* ‘Склон Шарвили’ (Ахцах) и т. д.).

К мотивационным параметрам топонимических единиц имеют отношение выявленные в них семантические микросистемы и географические термины.

В разделе 3.3. «Типы семантической микросистемы» рассматриваются бинарные и трючные группы системно противопоставленных элементов топонимических единиц; производится их классификация по следующим критериям:

а) хронологии (*куъгъне* ‘старый’ – *цIийи* ‘новый’): *Куъгъне мискIин* ‘Старая мечеть’ – *ЦIийи мискIин* ‘Новая мечеть’ (Луткун);

б) размеру (*гъвечIи* ‘малый’ – *чIехи* ‘большой’, реже *къулан* ‘средний’): *ГъвечIи шимер* ‘Маленький участок с песком (букв. маленький песок)’ – *ЧIехи шимер* ‘Большой участок с песком’ (Хрюг);

в) месторасположению (*вини (вана)* ‘верхний’ – *агъа* ‘нижний’, реже *юкъван* ‘средний’, *вилик (улик)* ‘передний’ – *къулухъ* ‘задний’, *къузай* ‘тенивая сторона’ – *гъуней* ‘солнечная сторона’, *и (ин)* ‘этот’ – *а (ан)* ‘тот’): *Улик вецIуъгъ* ‘Передний ручеек’ – *Къулухъ вецIуъгъ* ‘Задний ручеек’ (Фий) и т. д.;

г) температуре (*чими* ‘теплый’ – *къайи* ‘холодный’): *Чими яд* ‘Теплая вода’ – *Къайи яд* ‘Холодная вода’ (Курукал). В исследовании зафиксированы также единичные случаи полных семантических микросистем (дикий – плодородный, чистый – мутный и т. д.).

В разделе 3.4. «Географические термины» рассматривается лексико-семантическое содержание географических терминов исследуемого района, нашедших применение в оронимах, гидронимах, ойконимах, дромонимах, дримонимах, агроонимах, а также в названиях объектов, связанных с поселением. Выявляется обилие и разнообразие терминологии орографической и хозяйственно-производственной деятельности населения. Среди первых распространение получили термины, связанные с соматической лексикой, ср.: *чин* ‘лицо’ (склон), *кьил* ‘голова’ (вершина), *сив* ‘рот’ (устье), *кек* ‘ноготь’ (кочок земли), *хур* ‘грудь’ (холм), *мет* ‘колени’ (холм), *пел* ‘лоб’ (склон), *юрфар* ‘заплечья’ (участки в виде полосок у вершин гор, холмов), *кьуьчIияр* ‘подмышки’ (кочочки земли).

В разделе 3.5. «Топонимические единицы в средствах выразительности и фольклоре» онимы района, обладающие метафорическим потенциалом, рассматриваются в составе различных выразительных средств и устойчивых оборотов речи, ср.: *Гуьнейда чилер ава* букв. ‘Имеет земли на Гюнейской стороне’, т. е. ‘состоятельный’; *Шарвилидин невейар* букв. ‘Потомки Шарвили’, т. е. ‘храбрые, отважные’; *Шалбуз дагъ хьтин* букв. ‘Как Шалбуз даг’, т. е. ‘святой’; *Биши Самур хьтин* букв. ‘Как глухой Самур’, т. е. ‘спокойный’; *Буьркьуь Ахты-чай хьтин* букв. ‘Как слепой Ахты-чай’ т. е. ‘эмоциональный’ и т. д.

Широкое применение ономастикон района нашел и в фольклоре (легендах и преданиях исторического и мифологического характера, пословицах, поговорках, скороговорках, народном эпосе «Шарвили», песнях, сказках), ср.: *Фидайла – Маца, хьфидайла – вацIа* букв. ‘Идут через Маза, уходят по реке’ и т. д.

Четвертая глава «**Ойконимы Ахтынского района**» посвящена историко-этимологической характеристике названий населенных пунктов исследуемой территории; этимологизированы проблемные в дагестановедении в целом названия населенных пунктов.

В разделе 4.1. «Ойконимы и их структура» рассматриваются общие вопросы лезгинской ойконимии, анализируется структура ойконимов Ахтынского района. К исследованию привлекаются десятки названий ряда населенных пунктов. Структурное, соответственно и семантическое исследование ойконимов лезгин и народов Дагестана в целом представляет собой сложный процесс, так как большинство ойконимов дошло до нас в трансформированном, сильно искаженном виде. Транслитерация нередко сведена к фонетическим нормам чужих для данной территории языков (греч., лат., перс., араб., тюрк.). Тем не менее проведенный структурный анализ дает возможность представить весь корпус ойконимов района и их системность, выявить структурные различия, связанные с хронологическими срезами заселения территории, взаимоотношениями лезгин с соседними народами и их восприятием привнесенного в ономастику иноязычными завоевателями.

Структурно-морфологический анализ названий населенных пунктов Ахтынского района показал, что они в отличие от названий равнинных лезгинских аулов сохранили архаичные черты и исконные типы моделей, отражающие их неразрывную связь с грамматической структурой лезгинского языка и свидетельствующие об автохтонном происхождении.

В разделе 4.2. «История и этимология ойконимов Ахтынского района» дается этимология названий населенных пунктов исследуемой территории с историческими экскурсами, проводится их сравнительно-сопоставительный анализ, выявляются системные связи и выстраиваются ойконимные ряды на основе общности корневых (*Ялахъ, Ялцугъ; Калук, Къурукал; Филисхъар, Филифар, Филиф-Гуъне; Хуъруьг, Цийи хуър; Ушехънар, Усур//Ушур*) и аффиксальных элементов (*Ахцагъ, Ялцугъ, Мичегъ, Къучагъ; Къехуъл, Смугъгуъл, Ухул; Луткун, Клуруклун, Гутум; Игъир, Усур; Ялахъ, Храх, Цуругъ, Чихъискаар, Филисхъар* и т. д.). В ходе этимологического анализа привлекаются лингвистические, историко-географические данные, а также микротопонимический материал, показывающий переход нарицательной лексики в ономастическую, в частности ойконимическую.

Отдельным стихом, записанным из уст старожилов, даются оценочные названия-характеристики населенных пунктов исследуемой территории.

В разделе 4.3. «Семантическая классификация ойконимов» производится классификация названий населенных пунктов с точки зрения этимологии. Выявлено, что ойконимы района в целом восходят к этнонимам и антропонимам, оронимам и агроонимам. При этом в большинстве случаев древние населенные пункты названы по родо-племенным союзам (в свою очередь некоторые из них имеют корневые элементы общие с теонимами), а относительно новые, в частности отселки Хкем, Гдынк, Гра, Хуля, Усур, Калук, Курукал – по целевым сельскохозяйственным угодьям, а не по основному селу (Ахцах), что характерно для лезгинской ойконимии в целом. В образовании ойконимов района принимают участие компоненты *цагь//цугь*, *чегь//чагь* ‘очаг, место, крепость’, *хьал//кIвал* ‘дом’, *кун* ‘место’, *хьан* ‘место’, *хьар//кьар* ‘крытый двор’ (образованы на основе суффиксов *-хь-*, *-кI-*, *-цI-*, *-чI-* и их рефлексов), которые, находясь по отношению друг другу в гиперо-гипонимических отношениях, восходят к абстрактному значению ‘место’.

В конце каждой главы даются краткие выводы.

В **Заключении** подводятся итоги исследования.

В результате проведенного диссертационного исследования можно сделать вывод о том, что на становление и развитие топонимической системы Ахтынского района оказали непосредственное влияние ландшафт и географическое расположение населенных пунктов, народонаселение и культурно-исторические связи, религиозные представления, язык и особенности диалекта местности. При этом основополагающим в её формировании продолжает оставаться языковой критерий (структура топонима). Топонимия исследуемой территории в системе языка, за исключением некоторых диалектных отличий (собственно лексические и лексико-словообразовательные диалектизмы), соответствует основным законам и тенденциям развития литературного лезгинского языка. Поэтому данный пласт специальной лексики отражает изменения, происходящие в языке, и одновременно сохраняет древние и ценные с точки зрения лингвистики лексико-грамматические формы. Несмотря на некоторые явления иноязычного характера, зафиксирован-

ные прежде всего в географических терминах, в ахтынских топонимах сохранены уникальность, самобытность языка, диалекта и мышления народа.

Основные положения и результаты диссертационного исследования отражены в следующих публикациях автора:

Научные статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ:

1. Рамазанова Л.Д. К вопросу о топонимах и микротопонимах населенных пунктов Ахтынского района Республики Дагестан / Л.Д. Рамазанова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Часть 2. – 2016. – № 8 (62). – С. 146–149.

2. Рамазанова Л.Д. Структурный анализ топонимов и микротопонимов Ахтынского района Республики Дагестан / Л.Д. Рамазанова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Часть 2. – 2018. – № 6 (84). – С. 382–386.

3. Рамазанова Л.Д., Халилов М.Ш. К вопросу о языковом многообразии топонимической системы Ахтынского района Республики Дагестан / Л.Д. Рамазанова, М.Ш. Халилов // Успехи гуманитарных наук. – 2020. – № 5. – С. 228–231.

4. Рамазанова Л.Д. К вопросу об исследовании антропотопонимических единиц Ахтынского района Республики Дагестан / Л.Д. Рамазанова // Успехи гуманитарных наук. – 2021. – № 3. – С. 140–144.

Публикации в других изданиях:

5. Шерифалиева (Рамазанова) Л.Д. Тутун таран пир («Святыня тутового дерева») (на лезг. и рус. яз.) / Л.Д. Шерифалиева // Фольклор народов Дагестана. Топонимические легенды и предания: сборник полевых материалов. – 2014. – № 1/1. – С. 61–66.

6. Рамазанова Л.Д. Варианты ойконима Ахты (Ахцах) и их этимология / Л.Д. Рамазанова // Вестник Института языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы. – 2015. – № 8. – С. 240–244.

7. Рамазанова Л.Д. Ахтынские минеральные источники и особенности их названий / Л.Д. Рамазанова // Вестник Института языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы. – 2016. – № 9. – С. 132–136.

8. Рамазанова Л.Д. К вопросу об этимологии ойконимов Ахтынского района Дагестана / Л.Д. Рамазанова // Современные тенденции развития науки и технологий. – 2016. – № 10 (6). – С. 100–104.

9. Рамазанова Л.Д. К вопросу об ойконимах Ахтынского района РД / Л.Д. Рамазанова // Тезисы докладов V Международной научной конференции «Кавказские языки: генетико-типологические общности и ареальные связи» (2–3 июня 2016 года). – Махачкала, 2016. – С. 141–142.

10. Рамазанова Л.Д. К вопросу о трансонимизации в лезгинской топонимии / Л.Д. Рамазанова // Вестник Института языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы. – 2021. – № 80. – С. 62–65.